

О СТЕНОГРАММЕ ЗАСЕДАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
5—6 ЯНВАРЯ 1918 г.

Заседание Всероссийского Учредительного собрания стало заметным политическим событием, вызвавшим разнообразную отклик как внутри страны, так и за рубежом. Стенографические и протокольные записи заседания оказали одно из решающих столкновений пролетарской и мелкобуржуазной демократии, острую, затрагивавшую важнейшие проблемы и рассчитанную на широкую огласку полемику представителей партии большевиков и их товарищих союзников с лидерами антисоветского эсеро-меньшевистского блока. Между тем эти интересные документы не подвергались источниковедческому анализу, чем отчасти объясняется их весьма недостаточное использование в нашей исторической литературе. Данная статья является попыткой в какой-то мере восполнить отмеченный пробел.

Запись хода заседания началась до избрания секретаря Учредительного собрания. Как же она была организована и кто контролировал работу стенографисток? По-видимому, это было заботой канцелярии Гаврического дворца, служащие которой в свою очередь подчинились комиссару над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Выборы) М. С. Урицкому, а также, согласно приказу последнего, опубликованному 5 января 1918 г., командиру и караулу Гаврического дворца.¹ Эти меры имели целью обеспечить контроль Советской власти над всеми действиями враждебного ей большинства Учредительного собрания, и частности предотвратить попытки фальсификации стенограммы заседания, что, как показали дальнейшие события, было отнюдь не лишней предосторожностью. Эсер М. В. Вишняк, избранный секретарем Учредительного собрания, «не имел никакого аппарата для обслуживания заседания и ведения даже записей».²

Среди материалов канцелярии Гаврического дворца имеется полный машиннописный экземпляр стенографического отчета,³ на заглавном листе которого М. С. Урицкий поставил свою

¹ Известия Центрального Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (далее — Известия ЦИК), 5 января 1918 г., № 3.

² М. В и ш н я к. Учредительное собрание. Современные записки, т. XXXIV, 1928, стр. 373.

³ ЦГАОР СССР, ф. 45 (Канцелярия Всероссийского Учредительного собрания и Канцелярия Гаврического дворца), оп. 1, л. 38. Пропуски, имеющиеся в первом экземпляре, отмечены в самом отчете.

подпись. Получив этот экземпляр отчета, М. С. Урицкий, по-видимому, ограничился его просмотром. Не содержит признаков правки и разрозненные, отпечатанные на разных машинках страницы второго экземпляра отчета,⁴ главная ценность которого заключается в том, что он воспроизводит отдельные принудски первого экземпляра. Оба архивных экземпляра явно основаны на одной и той же стенографической записи или на весьма близких вариантах записей, так как имеющиеся разночтения немногочисленны и неусузданны. Первый экземпляр стенографического отчета, который следует считать официальным, опубликован в сборнике «Всероссийское Учредительное собрание»,⁵ причем составители сборника дополнили этот отчет по второму машиннописному экземпляру, откорректировали дополнения и указали имеющиеся разночтения и подстрочных примечаниях. В дальнейшем при анализе текста официального стенографического отчета мы будем ссылаться на публикацию его в упомянутом сборнике документов.

Существует и более раннее издание стенографического отчета.⁶ Редакторы сборника «Всероссийское Учредительное собрание», сводив эту раннюю публикацию отчета с хранящимися среди материалов канцелярии Таврического дворца машиннописными экземплярами, высказали предположение, что она основана на все той же стенограмме, подвергнутой, однако, серии изданий некоторой эмпирической и значительной авторской правке, вносящей иногда исправления и принципиального характера.⁷ В написанных позднее воспоминаниях М. В. Вишницка говорится, что первая публикация стенографического отчета была подготовлена им после того, как ему, Вишницку, удалось получить стенографическую запись «в порядке личных отношений, установившихся с персоналом канцелярии (Таврического дворца. — *О. В.*) еще в близости мое секретарем так называемого Совета Республики или Предпарламента».⁸ Машиннописный экземпляр «официально» полученной стенографической записи, содержащей рукописную правку, хранится среди материалов азербайджанской фракции Учредительного собрания.⁹

⁴ Там же, д. 30.

⁵ Всероссийское Учредительное собрание (1917 год и документы и материалы). Под ред. М. П. Покровского и В. А. Яковлева). Подготовил в печати П. С. Маврошин. М., 1930, стр. 1—111.

⁶ Версия деп. Всероссийского Учредительного собрания. Стенографический отчет (на титульной странице: Учредительное собрание. Стенографический отчет. Печатается по распоряжению председателя Учредительного собрания). Пер., 1918. Второе издание вышло в Одессе в том же году.

⁷ Всероссийское Учредительное собрание, стр. XXVII.

⁸ М. В и ш н и ц к. Учредительное собрание, стр. 373.

⁹ ЦНА, ф. 274, оп. 1, д. 30, лл. 2—130. После произведенной правки документ был заново (возможно, но один раз) переписан на машинке. Среди хранящихся в ЦНА материалов азербайджанской фракции Учредительного собрания копии правленного документа нет, но одна из них обнаружена нами

М. В. Вишняк сообщает в своих воспоминаниях, что он сам «исправил» и «редактировал» текст стенографического отчета.¹⁰ Изучение рукописной правки на машинном тексте экземпляра, находящегося среди материалов зерновской фракции Учредительного собрания, подтверждает правильность этого сообщения — все довольно многочисленные исправления и дополнения вписаны одним почерком (почерком Вишняка), а на последнем листе документа имеется подпись: «Временный секретарь Учредительного собрания М. Вишняк».¹¹ Эта правка текста и породила почти все разночтения между текстами официального стенографического отчета и публикацией 1918 г. Однако в последней публикации обнаруживаются отдельные разночтения и с текстом правленного Вишняком экземпляра стенограммы. Отсюда следует, что в последний момент, возможно уже в корректуре, текст подготовленного для опубликования материала подвергся некоторой дополнительной правке. Отдельные исправления, в частности, были внесены в текст речи П. Г. Церетели, причем, вероятно, эти исправления были авторскими. В пользу такого предположения свидетельствует следующее: текст речи Церетели опубликован в 1918 г. издательством ЦК партии меньшевиков,¹² и вряд ли можно сомневаться, что брошюра вышла в свет без ведома и непосредственного участия самого Церетели.¹³

и фонде Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (ЦГАОР СССР, ф. 43, оп. 1, д. 35).

Каковы обстоятельства мог руководствоваться М. В. Вишняк, отправляя текст копии во Всероссийскую, официально уже прекратившую свою деятельность? Ближний секретарь Учредительного собрания, возможно, получил в свое распоряжение не один, а несколько экземпляров стенографической записи и поэтому надеялся, что в канцелярии Таурического дворца остался лишь один экземпляр. В таком случае Советское правительство, если бы оно решило опубликовать стенограмму, вынуждено было бы в той или иной мере пользоваться «подброшенным», тенденциозно отредактированным текстом. Вишняк явно не знал, что в канцелярии Таурического дворца остался экземпляр записи, вышедшей не самым большим и в том же и значительной мере неполным выпуском. Когда он получил известие об издании в СССР стенограммы (лично со сборником «Всероссийское Учредительное собрание» Вишняк, вероятно, не ознакомился), то ближний секретарь Учредительного собрания без тени сомнения заявил, что большинство перешло его публикацию 1918 г. (М. В. и и и в. Учредительное собрание, стр. 373). Составители сборника «Всероссийское Учредительное собрание» в свою очередь не знали истории публикации 1918 г., не были знакомы ни с упомянутым нами правленным экземпляром стенограммы, ни с его копией, хранящейся в фонде Всероссийской.

¹⁰ М. В. и и и в. Учредительное собрание, стр. 373, 375.

¹¹ ЦГА, ф. 274, оп. 1, д. 50, л. 330.

¹² Речь П. Г. Церетели в Учредительном собрании. Цр., 1917. На обложке брошюры под изданием указаны ошибочно.

¹³ М. В. Вишняк много позднее сообщил, что П. Г. Церетели в начале 1918 г. якобы заявил: «Я не шестопяль... Я стенографирующую свою речь и не могу дать и печать... Не представляю себе, чтобы написанное не могло быть исправлено и улучшено. Живая речь — это другое дело: владе-

Текст же речи в брошюре почти полностью совпадает с соответствующим текстом издания, подготовленного Вишняком.

Имеется еще один источник, облегчающий анализ текста официальной стенограммы — отчеты о заседании Учредительного собрания, подготовленные корреспондентами газет различных направлений.¹⁴ Судя по тексту ряда отчетов, они были составлены на основе стенографических и подробных протокольных записей, которые несли многие корреспонденты. Эти отчеты представляли большой интерес, так как содержат иногда довольно длинные выдержки из стенографических и протокольных записей. Кроме того, в них имеются сведения об атмосфере заседания, о конкретных обстоятельствах, при которых была произнесена та или иная речь, о реакции участников заседания на определенные заявления и пр. Журналисты иногда фиксировали фразы, пересказываемые стенографистками, уточняли смысл какого-либо высказывания путем последующего интервьюирования ораторов. Ну и, однако, иметь в виду, что, во-первых, газетные отчеты составлены с нескрываемой партиейно-политической тенденциозностью, во-вторых, они неполны. Почти все корреспонденты наиболее подробно описали первую половину и конец заседания. Партийные газеты, естественно, особое внимание уделили выступлениям представителей своей партии, корреспонденческая запись речей которых в ряде случаев, вероятно, подвергалась авторской правке. Отметим, что правка стенограммы, опубликованной в 1918 г., несомненно проводилась с ослепкой на газетные отчеты.

Как известно, некоторые участники заседания Учредительного собрания впоследствии написали воспоминания. О мемуарах М. В. Вишняка уже говорилось. При исследовании текста стенограммы весьма полезно привлечь воспоминания большевиков В. Д. Бонч-Бруевича, П. Е. Дябенко, А. Г. Шляпникова, прогрессивного американского журналиста А. Р. Уильямса, эсеров

того слово — не помешает!...» (М. В. Вишняк. Современные задачи. Воспоминания редактора. Изд. Индустриального ун-та. 1957, стр. 23). Поскольку аустенографировали речь, все же была дана и печать, следовательно Вишняк, если оно соответствует действительности, следовало бы еще писать как подверженное мнению относительно авторской правки (направление и содержание) текста речи Цуретан.

¹⁴ Правда, 6 и 7 января 1918 г., №№ 4, 5; Известия ЦИК, 6 и 7 января 1918 г., №№ 4, 5; Газета Провинского рабочего и крестьянского правительства, 9 января 1918 г., № 5; Сельскохозяйственная правда, 6 января 1918 г., № 3; Ариана и флот рабочих и крестьянской России, 6, 7, 9 января 1918 г., №№ 4—6; Известия Советов рабочих, сельских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области (далее — Известия Советов Москвы), 6 января 1918 г., № 4; Авангард труда, 6 и 7 января 1918 г., №№ 112, 113; Новая жизнь, 6 и 7 января 1918 г., №№ 4, 5; Дело народа, 7 января 1918 г., № 4; Вперед, 11 января 1918 г., № 5; Новая дум., 12 января 1918 г., № 5; Народное слово, 6 января 1918 г., № 3; Наш век, 6 и 9 января 1918 г., №№ 3, 5; Наши ведомости, 6 января 1918 г., № 7; Наше время, 10 января 1918 г., № 8; и др.

С. Д. Метиславского, П. П. Огановского, П. В. Сялтицкого¹⁵ и других участников и свидетелей драматического заседания в Белом зале Таврического дворца.

Анализ всего текста официальной стенограммы не является нашей задачей. В настоящей статье мы попытаемся определить, насколько этот текст помогает выяснению некоторых проблем и какова его ценность по сравнению с иными документами, отражающими ход событий в Таврическом дворце.

В какой мере стенограмма может быть источником для определения численности и партийного состава участников заседания Учредительного собрания? Ни в официальном стенографическом отчете, ни в других документах нет никаких указаний на образование мандатной комиссии и оглашение на заседании заранее подготовленных сведений о численности и составе избравшихся и явившихся в Таврический дворец депутатов. И все же текст стенограммы содержит некоторые интересующие нас данные. В частности, в нем дважды зафиксированы результаты общих голосований: при выборах председателя Учредительного собрания и при решении вопроса о порядке работы.¹⁶ Эти результаты и дают возможность высказать обоснованные предположения прежде всего относительно численности явившихся на заседание депутатов. Особого внимания заслуживают итоги первого голосования, так как оно проводилось в начале заседания, когда сбор депутатов был наиболее полным. Кроме того, сама процедура выборов председателя Учредительного собрания, во-первых, исключала возможность подтасовок или ошибок при подсчете поданных голосов (депутаты голосовали шарами, подсчеты производились представителями всех фракций); во-вторых, будучи длительной (на голосование и подсчеты потребовалось приблизительно два часа), она практически сводила к нулю вероятность случайного кратковременного отсутствия депутатов в зале. Учитывая все это, следует признать численность голосовавших при выборах председателя (397 депутатов) близкой к численности явившихся в Таврический дворец членов Учредительного собрания. Правда, как видно из текста стенограммы, группа депутатов воздержалась от участия в голосовании, но в этом же тексте имеются сведения о партийной принадлежности воздержавшихся. Вот соответствующая выдержка из стенограммы:

¹⁵ В. К о н ч а К р у с и ч. 1) Состав Учредительного собрания. Отчет, 1923, № 36; 2) Состав Учредительного собрания. Сб. «Воспоминания о Ленине», М., 1905; П. Е. Д и б е н к о. Митохондрия, М., 1923; А. Г. Ш л я н и н и К о в. Путь Учредяки. Отчет, 1924, № 5; А. Р. В и л л я м с. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960; С. М е т и с л а в с к и й. Пять дней. Берлин—Петербург—Москва, 1922; П. О г а н о в с к и й. Десять членов Учредительного собрания. Голос минувшего, 1918, № 4—6; П. С я л т и ц к и й. 5—6 января 1918 года. Новый мир, 1928, № 2.

¹⁶ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 9, 64.

«Свердлов. Все голосовали? Не голосовавших нет? (Голос: Нет, не все).

Свердлов. Тогда, пожалуйста, дайте письменное заявление.

Представитель фракции украинцев и е.р. Фракция украинских социалистов-революционеров удерживает над голосования головы установочных сборов».¹⁷

Итак, судя по стенографическому отчету, численность членов Учредительного собрания, присутствовавших в Белом зале Таврического дворца, была такова: 397 плюс фракции украинских азеров. Последняя прибыла в Петроград не в полном составе¹⁸ и, по сведениям канцелярии Таврического дворца, насчитывала 13 человек.¹⁹ Следовательно, на заседании Учредительного собрания присутствовало примерно 410 депутатов.

По сообщению ряда газет, перед входом в зал депутатов обильными расписаться на регистрационном листе, причем за этой процедурой бдительно наблюдали матросы из караула Таврического дворца.²⁰ К сожалению, этот лист, который мог бы разрешить всякие сомнения, нам обнаружить не удалось. В газетных же отчетах сведения о числе явившихся депутатов разноречивы. Так, «Известия ЦИК», «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства» и «Знамя труда» сообщили о явке «около 500 человек» Учредительного собрания.²¹ «Народное слово» указало иную цифру — «всего 450», а «Наш век» — 455.²² Впрочем, «Наш век» в том же номере назвал и иную цифру явившихся на заседание депутатов — 402, которая значительно ближе к действительности. Имеется еще одно газетное сообщение, подтверждающее, что подсчеты, имеющие главным источником

¹⁷ Там же, стр. 9.

¹⁸ Там же, стр. 55.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 15, оп. 1, д. 50, лл. 35 об. — 47 об., 103 об.

²⁰ Дело народа, 7 января 1918 г., № 4; Новая жизнь, 6 января 1918 г., № 5; Новый вечерний час, 5 января 1918 г., № 4, и др.

²¹ Известия ЦИК, 6 января 1918 г., № 4; Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 9 января 1918 г., № 5; Знамя труда, 6 января 1918 г., № 112. Эта цифра, по видимому, взята из алфавитного списка, в котором значится 499 человек (ЦГАОР СССР, ф. 15, оп. 1, д. 52, лл. 2 — 12 об.). По алфавитный список составлен на основе телеграфных сведений, полученных от окружных избирательных комиссий, и включает даже тех депутатов, которые к 5 января еще не прибыли в Петроград.

²² Народное слово, 6 января 1918 г., № 3; Наш век, 6 января 1918 г., № 3. Эти сведения, к сожалению, повторены из «Дела о регистрации членов Всероссийского Учредительного собрания», в котором последним регистрационным номером является цифра 463. В «Деле» фамилии нескольких депутатов ошибочно записаны дважды (ЦГАОР СССР, ф. 15, оп. 1, д. 50, лл. 2, об. — 47 об.). Ну и, конечно, отметить, что регистрация прибывавших в столицу депутатов началась 28 января. До открытия Учредительного собрания некоторые зарегистрированные депутаты забывали или по разным причинам уехали из Петрограда.

стенограмму заседания, заслуживают наибольшего доверия. Мы имеем в виду информацию «Правды», согласно которой на заседание Учредительного собрания явилось «немногим более 400» депутатов.²³

О партийном составе присутствовавших на заседании депутатов стенограмма по сравнению с другими источниками дает менее полное и ясное представление. При выборах председателя Учредительного собрания за кандидатуру М. А. Спиридоновой проголосовало 153 депутата (большевики, левые эсеры и, возможно, несколько представителей мусульманской социалистической фракции), а за кандидатуру П. М. Чернова — 244 депутата, подавляющее большинство которых входило во фракцию партии эсеров. Несколько можно судить по стенограмме, в зале заседания присутствовали представители следующих партий и групп: большевиков, левых эсеров, эсеров (центристов и правых), меньшевиков, украинских эсеров, мусульманских социалистов, эстонских трудящихся и членов Эстонского демократического блока, Латвийского временного национального совета и Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. На заседании Учредительного собрания представители этих фракций выступали с развернутыми записанными программными заявлениями, оглашали свои декларации и заявления, участвовали в прениях по различным вопросам, что дает возможность пользоваться стенограммой при изучении политической позиции различных партий, их отношении ко многим важным проблемам, стоявшим перед страной в начале 1918 г.

Возникает вопрос: не было ли на заседании Учредительного собрания представителей других политических партий, присутствие которых по той или иной причине не оставило следа в стенограмме? Орган ЦК трудовой народно-социалистической партии «Народное слово» сообщает, что в зале заседания «на крайних правых скамьях» сидели трудящиеся и народные социалисты.²⁴ Это сообщение заслуживает доверия, поскольку в архиве сохранилось заявление эсеров от 4 января, в котором они просят канцелярию Таврического дворца выдать пропуска и билеты членам своей партии. Пропуска и билеты были выданы трем, так как полномочия одного депутата эседа (Н. В. Чайковский) еще не были подтверждены окружной комиссией.²⁵ Что касается кадетов, то в отношении их свидетельств нет противоречия. В отчетах «Правды» и «Известий ЦИК», опубликованных 6 января, представители партии кадетов упомянуты в числе присутствовавших в зале фракций.²⁶ О «кадетских единицах», «конфуз-

²³ Правда, 6 января 1918 г., № 4.

²⁴ Народное слово, 6 января 1918 г., № 3.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 15, оп. 1, д. 50, л. 213.

²⁶ Правда, 6 января 1918 г., № 4; Известия ЦИК, 6 января 1918 г., № 4.

ливо отжимавшихся в стороне», упоминает в своих воспоминаниях левый эсер С. Д. Метиславский.²⁷ Н. В. Святцкой пишет, что среди 3—4 кадетов, якобы находившихся в зале, он узнал М. М. Вишаря и Ф. П. Родичева. «На их лицах, — детализирует автор воспоминаний, — застыли прония».²⁸ Но кадетская газета «Наш век» отрицала присутствие депутатов от своей партии, что согласуется с отчетами «Народного слова», «Знамени труда»²⁹ а также с тем фактом, что фамилии кадетских депутатов не значатся в «Деле о регистрации членов Всероссийского Учредительного собрания».³⁰ 7 января «Правда» в анонимной статье «К ликвидации Учредительного собрания» отметила, что «буриказанки предпочли скрыться», так как в сложившейся обстановке «ей было невыгодно демонстрировать солидарность со своими наемниками из лагеря правых эсеров и меньшевиков».³¹ Все это позволяет сделать вывод об отсутствии на заседании Учредительного собрания депутатов от партии кадетов и, следовательно, о несостоятельности соответствующего «проблема» в тексте стенографического отчета.³² Однако 5—6 января в Таврическом дворце побывали кадетские публицисты и репортеры: они то и были приняты некоторыми присутствовавшими в зале за членов Учредительного собрания от партии кадетов.

Как известно, в Большом зале Таврического дворца 5—6 января находились не только члены Учредительного собрания и корреспонденты прессы, но и весьма значительная группа представителей общественности. По сведениям репортера одной из газет, «публике» было выдано около 400 входных билетов.³³ Подавляющее большинство их получили представители революционных рабочих и солдатских организаций Петрограда, но среди гостей было и некоторое число эсеровских сторонников.³⁴ Приглашенные, до отвала заполнившие верхние ярусы зала, в личный состав караула Таврического дворца стали активными участниками заседания. Гости и караульные подавали реплики, устраивали шумные обструкции и, наконец, стали главными действующими лицами разгона «учредилки». Стенографистки фиксировали дописывавшие до них реплики, делая пометки («шум слышай»,

²⁷ С. Метиславский. Пять дней, стр. 152.

²⁸ Н. Святцкой. 5—6 января 1918 года, стр. 224.

²⁹ Наш век, 6 января 1918 г., № 5; Народное слово, 6 января 1918 г., № 3; Знамя труда, 6 января 1918 г., № 112.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 15, оп. 1, д. 50, лл. 2 об.—47 об.

³¹ Правда, 7 января 1918 г., № 5.

³² Автор настоящей статьи считает своим долгом указать на ошибку, допущенную им в брошюре «Конец Учредительного собрания» (Л., 1967), на стр. 96 которой кадетские депутаты упомянуты в числе присутствовавших в зале заседания.

³³ Новая вечерняя час, 5 января 1918 г., № 4.

³⁴ Народное слово, 6 января 1918 г., № 3; Новая жизнь, 7 января 1918 г., № 5.

«страшный шум», «свист», «не слышно» и пр.), объясняющие причины, по которым они не расслышали отдельные фразы ораторов, записали знаменитое заявление начальника караула матроса Д. Г. Желозняка. Таким образом, текст стенограммы дает некоторое представление о настроении петроградских рабочих и солдат, об их отношении к различным политическим партиям и Учредительному собранию.

Заседание Учредительного собрания и соответственно стенографический отчет о нем естественно разделилось на четыре «действия», или части: 1) начало заседания, включая процедуру выборов председателя; 2) обсуждение порядка работы (до ухода с заседания фракция большевиков); 3) полное заседание, в основном посвященное обсуждению вопроса о мире (до ухода с заседания фракция левых эсеров); 4) завершающая часть заседания. Обратимся к тексту стенограммы, последовательно рассматривая те места, которые, с нашей точки зрения, особенно нуждаются в источниковедческом анализе.

В первой части стенографического отчета, помимо текста истинной речи Я. М. Свердлов, привлекают внимание строчки, отражающие события перед официальным открытием заседания. Эти строчки являются, пожалуй, наиболее наглядным примером недостижком стенографической записи. Их происхождение будет понятно, если мы обратим внимание обстановку, в которой Учредительное собрание начало свою работу.

В день открытия Учредительного собрания было опубликовано заявление комиссара М. С. Урицкого, в котором со ссылкой на постановление Совета Народных Комиссаров, утвержденное ЦИК Советов, депутаты приглашались «явиться на первое заседание Всероссийского Учредительного собрания 5 января, в 12 часов дня».²⁵ К этому часу многие зарегистрировавшиеся члены Учредительного собрания прибыли в Таврический дворец. Однако открытие заседания пришлось отложить в связи с демонстрацией антисоветски настроенных элементов, устремившихся к Таврическому дворцу под «учредительскими» лозунгами. Инициатором отсрочки открытия Учредительного собрания была фракция большевиков, поддерживавшая левыми эсерами. Эсеры и меньшевики после безуспешных попыток самостоятельно проникнуть в зал заседания согласились с отсрочкой, сделав заявление о том, что они считают четыре часа дня «крайним сроком».²⁶ Открыть заседание по решению ЦИК Советов должен был Я. М. Свердлов, по эсеров был подготовлен свой план действий. Настроение членов Учредительного собрания и гостей было весьма возбужденным.

²⁵ Известия ЦИК, 5 января 1918 г., № 3.

²⁶ Дело народа, 7 января 1918 г., № 4.

В 4 часа дня, когда в заохлажденный зал заседания еще не вошли В. И. Ленин и Я. М. Свердлов (согласно тексту стенограммы), произошло следующее:

«Один из членов Учредительного собрания (фракции с.р.) с места:

Товарищи, теперь 4 часа, предлагаю старейшему из членов открыть заседание Учредительного собрания. (Шум сильный слева; рукоплескания в центре и справа, свист слева... не слышно... продолжается сильный шум и свист слева и рукоплескания центра. На кафедру подымается старейший из членов Учредительного собрания — Михайлов).

Михайлов. (Возврат. Шум слева. Голоса: Долой, самозванец! Продолжительный шум и свист слова; рукоплескания справа). Объявляю перерыв. (На кафедру подымается Свердлов)». ³⁷

Стенографистки, конечно, не знали фамилии по назвавшему себя «одним из членов Учредительного собрания» — асера И. И. Лордкипанидзе. ³⁸ В текст публикации, подготовленной М. В. Вишняком, внесено соответствующее уточнение и введена еще одна фраза Лордкипанидзе, по-видимому действительно произнесенная, но не расслышанная стенографистками: «Старейший из членов фракции социалистов-революционеров — Сергей Петрович Швецов...». ³⁹ Отсюда видно, что в стенограмме фамилия «Михайлов» указана ошибочно. Кроме того, в тексте стенограммы отсутствует несколько фраз, которые успел произнести Швецов. Одна из них («Объявляю заседание Учредительного собрания открытым») ⁴⁰ логически предшествует зафиксированному в стенограмме слову: «Объявляю перерыв».

Текст короткой вступительной речи Я. М. Свердлова дошел до нас в нескольких вариантах, имеющих некоторые, в основном стилистические, различия. Сравним тексты стенограммы и отчета газеты «Известия ЦИК». ⁴¹

³⁷ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 3.

³⁸ Дело народа, 7 января 1918 г., № 4.

³⁹ Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 3. В действительности старейшим членом фракции асеров был Е. Е. Лазарев. Однако фракция решила, что С. П. Швецов и роль открывавшего Учредительное собрание «будет повреще» (И. О г а н с к и й. Дневник члена Учредительного собрания, стр. 15).

⁴⁰ Дело народа, 7 января 1918 г., № 4; Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 3.

⁴¹ Редиски, допущенные на зява, пометки об влодусментах и тому подобное в обих приподимых ниже текстах нами опущены. Текстуальные различия выделены курсивом.

«Исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания. Центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров. Октябрьская революция зажгла пожар социалистической революции не только в России, но и во всех странах. Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру, и недалек тот день, когда трудящиеся классы всех стран восстанут против своих эксплуататоров так же, как в октябре жгетил российский рабочий класс и вслед за ним русский крестьянство. Мы не сомневаемся в том, что истинные представители трудящегося народа, заседающие в Учредительном собрании, должны помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители рабочих и крестьян признали права трудового народа на средства и орудия производства, собственности на которые дала возможность до сих пор господствующим классам экономически эксплуатировать трудящийся народ. Как и свое время французская буржуазная революция в период Великой революции 1789 года провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию на свободную эксплуатацию

«Всероссийский Центральный Исполнительный комитет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил мне открыть Учредительное собрание. И хочу указать, что Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров. Октябрьская революция зажгла пожар социалистической революции не только в России. Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру, и недалек тот день, когда трудящиеся классы всех стран восстанут против своих эксплуататоров. Мы не сомневаемся, что Учредительное собрание, поскольку оно правильно отражает интересы народа, должно помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители рабочих и крестьян признают права трудового народа на все орудия и средства производства, собственности на которые дала до сих пор возможность господствовать буржуазии. Как и свое время французская буржуазия в период Великой революции конца XVIII столетия провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию на свободную эксплуатацию свободного от орудий и средств

людей, лишенных орудий и средств производства, так и наша российская социалистическая революция должна точно так же выставить свою собственную декларацию. ЦИК выражает надежду, что Учредительное собрание, поскольку оно правильно выражает интересы народа, присоединится к декларации, которую и буду иметь честь сейчас огласить.

От имени ВЦИК [Советов] р. с. и кр. д. я предлагаю . . . (Далее следует текст «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». — О. З.).

Объявляю по поручению ВЦИК Советов р. с. и кр. д. Учредительное собрание открытым. Предлагаю избрать председателем.⁴²

происхождения человека, так с XX столетия представляли рабочих и крестьян должны провозгласить декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Исполним все возложенное на меня Центральным Исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручение, объявляю Учредительное собрание открытым. Верженский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагает Учредительному собранию принять следующую декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа . . .»

(Далее следует текст декларации, — О. З.).

Сличив приведенные выше тексты, нетрудно убедиться, что существенные различия смыслового характера в них отсутствуют. Наличие же прочих различий, по моему мнению, объясняется следующим. И. М. Свердлов, находясь на трибуне, как заметили корреспонденты, держал в руках «зипуеки», но по время речи «почти в них не заглядывал»,⁴³ т. е. говорил большей частью по памяти. Этот устный вариант и был застеночно зафиксирован на заседании. Что же касается текста, опубликованного в «Известиях ЦИК»,⁴⁴ то он, вероятнее всего, основан или на заранее подготовленном письменном варианте речи, или на стенографической записи, исправленной по этому варианту. Заметим, что отчеты газет «Армия и флот рабочей и крестьянской России», «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства», «Знамя труда»⁴⁵ в данном случае совпадают с отчетом «Известий ЦИК», а отчет «Правды», несколько отличающийся от «известийского» текста,⁴⁶ тоже подготовлен с учетом письменного варианта

⁴² Всероссийское Учредительное собрание, стр. 3—4, 6.

⁴³ Наш век, 6 января 1918 г., № 3.

⁴⁴ Известия ЦИК, 6 января 1918 г., № 4.

⁴⁵ Армия и флот рабочей и крестьянской России, 6 января 1918 г., № 4; Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 9 января 1918 г., № 5; Знамя труда, 6 января 1918 г., № 112.

⁴⁶ В тексте, опубликованном «Правдой», слово «выражает надежду» (в начале речи) заменено словом «выражает уверенность», вместо слова «француз-

речи. Другие же газеты, поместившие полный текст речи или ее изложение (иногда польское), явно основывались только на стенографической и протокольной записях, сделанных в зале заседания. Текст речи Я. М. Свердлова, помещенный в издании «Первый день Всероссийского Учредительного собрания»,⁴⁷ полностью совпадает с ее текстом в официальной стенограмме, которую и следует считать как наиболее точное воспроизведение слов председателя ЦИК, прозвучавших на заседании Учредительного собрания.

Как уже отмечалось, тексты речей В. М. Чернова и Н. Г. Церетели, находящиеся во второй части стенографического отчета, при подготовке публикации «Первый день Всероссийского Учредительного собрания» подверглись наибольшей правке. Да и в газетных отчетах они претерпели некоторые изменения. Повышенное внимание публикаторов к текстам речей Чернова и Церетели объясняется не только тем, что оба оратора претендовали на роль ведущих представителей антисоветского большинства Учредительного собрания, но и рядом других обстоятельств. Знакомство с ними поможет понять причины и назначение правки текстов в некоторых публикациях и, следовательно, должным образом оценить значение стенограммы по сравнению с соответствующими текстами «минималковской» публикации и газетных отчетов.

Зерновская фракция заметила В. М. Чернова на пост председателя Учредительного собрания не без колебаний. Многие деятели партии эсеров полагали, что Чернов, являвшийся представителем центристского течения в партии, подвергавшийся в 1917 г. нападкам со стороны кадетов, не ладивший с главой свергнутого Временного правительства А. Ф. Керенским, склонный к компромиссам, не будет одиозной фигурой по крайней мере для левых эсеров. В то же время выражались сомнения в способностях Чернова проявить достаточную «твердость» и «принципиальность» на посту председателя Учредительного собрания. «Трехминутная» речь председателя, несмотря на содержащиеся в ней антисоветские выпады, не удовлетворила деятелей контрреволюционного лагеря. «Она (речь В. М. Чернова, — О. З.) была выдержана, — писал М. В. Вишняк, — в истериканационалистических и социалистических тонах, порой до истеричности демагогических. Точно оратор умышленно искал общему языку с большевиками, в чем-то хотел

ским буржуазии в период Великой революции конца XVIII столетия» и во XX столетии представители рабочих и крестьян должны «оставлены совершенно «Французская революция в конце XVIII столетия» и «и наша социалистическая революция дошла». Кроме того, две заключительные фразы, имеющиеся в тексте отчета «Вместий ЦИК», заменены одной: «Всероссийский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражает надежду, что Учредительное собрание, поскольку оно правильно выражает волю народа, присоединится к «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»» (Правда, 6 января 1918 г., № 4).

⁴⁷ Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 3—4, 6.

их заверить или переубедить, а не по возможности резко отмежеваться и противопоставить им себя, как символ всероссийского народовластия. Это было и о том.⁴⁰ Уточним, что, по мнению многих эсеровских деятелей, «не то» в речи В. М. Чернова заключалось в фактическом признании им притягательности большинстваских лозунгов для масс, неспособности выдвинуть собственную программу. «Правда», не принимавшая обратить внимание читателей на это фактическое признание, саркастически заметила: «То, что делал Чернов — ведь это были сплошные (словесные, правда) уступки советской платформе: тут был и мир, и земля, и рабочий контроль и даже — боже! — Циммервальд».⁴¹ Как бы в ответ на эту замечку эсеровский деятель П. П. Огановский заявил, что «председатель своей речью посадил нас в такие глубокие калюши, из которых, пожалуй, уже никогда не выбраться».⁴²

«Выбраться из калюш» эсеры и их союзники понимались уже в ходе заседания Учредительного собрания. Эту же цель преследовали и упомянутая правка речи Чернова и различные публикации. Пневмоничный авторский текст речи здесь не мог послужить основным пособием, так как он вряд ли сколько-нибудь существенно отличался от устного варианта. Чернов внимательно штудировал свои записки во время процедуры выборов председателя Учредительного собрания(1),⁴³ а произнося речь с трибуны, почти не импровизировал, говорил, «справляясь с записью».⁴⁴ Поэтому различия, обнаруживаемые в публикациях речи, следует считать, по крайней мере в большинстве случаев, результатом позднейших доработок текста.

Пространству, почти часовую речь В. М. Чернова полностью не поместила на своих страницах ни одна из газет. Не сделала этого и эсеровский орган «Дело народа», ограничившийся публикацией сокращенной стенограммы.⁴⁵ Произведенные сокращения подчас являлись не лишними. Так, из текста речи были удалены повторения и длинные, выброшены места, действительно не представлявшие существенного интереса. Как правило, выглядит оправданной и стилистическая правка. Но вот пример сокращения, явно продиктованного не стремлением сделать текст более читабельным.

Из стенографического отчета

«Прежде всего, никогда еще не было таким трудным между-

Из отчета «Дела народа»

«Никогда еще не было таким трудным международное поло-

⁴⁰ М. Вишняк. Учредительное собрание, стр. 373—374.

⁴¹ Правда, 7 января 1918 г., № 5.

⁴² П. Огановский. Дневник члена Учредительного собрания, стр. 15.

⁴³ Петроградское эхо, 8 января 1918 г., № 4.

⁴⁴ М. Вишняк. Учредительное собрание, стр. 374.

⁴⁵ См.: Дело народа, 7 января 1918 г., № 4.

народное положение русской революции на этом четвертом году войны, — братоубийственной бойни, которая заражает запахом крови и трупного тления всю моральную атмосферу современной Европы и — я осмелюсь сказать, — весь мир; война, против которой впервые прозвучал мужественный голос протеста социалистов всех стран — Циммервальда (с м е х с л о в а, а п л о д н е м е н т ы с л о в а), (ш у м . . .) в этом нормном акте, в котором социалисты борющихся лагерей поверх войны подали друг другу [братскую руку].²¹

жение русской революции на этом четвертом году войны, братоубийственной бойни, которая заражает запахом крови и трупного тления всю моральную атмосферу Европы. Против войны прозвучал мужественный голос протеста социалистов всех стран. (Ш у м). Там социалисты борющихся лагерей поверх войны подали друг другу братскую руку».

Как видим, в тексте отчета «Дела народа» отсутствует упоминание о Циммервальде — дачном местечке близ Берна (Швейцария), где в сентябре 1915 г. состоялась международная конференция социалистов-интернационалистов. На конференции присутствовал и В. М. Чернов, представлявший партию эсеров. Но ирравые и центристские элементы партии эсеров и сам Чернов на деле зарекомендовали себя противниками линии Циммервальдской конференции, наиболее активными участниками которой были большевики во главе с В. И. Лениным. . . Не удивительно, что в зале заседания Учредительного собрания поднялся «шум», прозвучали «слова» и прощесские «плодыменты слова», а в редакции «Дела народа» была пропущена не очень аккуратная, но весьма существенная «подметка» речи председателя Учредительного собрания.

Отметим еще одно характерное различие, наглядно показывающее преимущество текста стенограммы перед газетными отчетами.

Из стенографического отчета

«Граждане, если когда-то для мирового протеста против войны приходилось собирать

Из отчета «Дела народа»

«Если для мирового протеста против войны приходилось собирать отдельные небольшие

²¹ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 9. Конец фразы дополнен по публикации: Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 9.

отдельные небольшие кружки по миряцким и кровавым вопросам людей, маленькие конференции, то отныне не только маленькие группы, не только отдельные небольшие партии, но, возможно мне надеться, Учредительное собрание России и союзе свободных народов, Учредительное собрание, как государственный орган, может поднять свой голос и пригласить на совещание для общей войны против войны социалистов всех стран. . .»⁵⁵

В этом месте ни в отчетах других газет, ни в публикации «Первый день Всероссийского Учредительного собрания» нет подобной формулировки, подчеркивающей роль Учредительного собрания как *высшего* государственного органа. Но в то же время в упомянутой публикации имеются следы правки текста, не согласованной с газетными отчетами. Ограничимся приведением только двух примеров.

На стенографическом отчете

«... Мы можем гарантировать трудовому качеству, что им ничего не грозит от рук солдата великоросса».⁵⁶

«Вся Россия в лице своих демократических органов управления (Голоса слова: Советов р. и с. д.), земельных комитетов, *идеализирующей* *до* *зурдэжи* Советов крестьянских депутатов... (курсив наш, — О. З.) (Возглавляем слова: Л... а... С м е х), вся Россия ждет, чтобы вместе с Учре-

кружки, маленькие конференции, то отныне Учредительное собрание России, и союзе свободных народов, как *высший* государственный орган (курсив наш, — О. З.), может поднять свой голос и пригласить на совещание против войны социалистов всех стран».

На публикации «Первый день Всероссийского Учредительного собрания»

«... Мы можем гарантировать трудовому качеству, что пока Учредительное собрание *есть* *верховная* *власть* Республики, *его* *присага* *и* *власть* *силы* (курсив наш, — О. З.) ничего не грозит от рук солдата великоросса».⁵⁷

«Вся Россия в лице своих демократических органов самоуправления (Голоса слова: Советов р. и с. д.) и земельных комитетов, *идеализирующей* *постановлениями*

⁵⁵ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 11—12.

⁵⁶ Там же, стр. 15.

⁵⁷ Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 13.

длительным собранием всероссийским и Учредительными собраниями всех народов и территорий России приступить к действительной реализации этого лозунга — действительное распределение земли в пользование, уравнительное пользование, общему волею по всей России между всеми трудящимися, имеющими равное общегосударственное право на эту землю (Шумице и плодн. элементы с права).⁵⁸

1 Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (курсив наш, — О. З.) (В о з г л а с ы е л е в а: а-а; с м о х), неясно идет, чтобы вместе с Учредительным собранием всероссийским и учредительными собраниями всех народов и территорий России было, наконец, приступлено к действительной реализации народных желаний, которым угрожает слепой разгул стихии, и, вместо беспорядочного расхищения общего достояния, произошло в государственных формах действительно справедливое распределение земли в уравнительное пользование между всеми трудящимися, имеющими равное общегосударственное право на эту землю (Шумице и плодн. элементы и центре с права).⁵⁹

В первом примере обращает на себя внимание неясность, и которой с расчетом на психологию казаков Учредительное собрание демагогически противопоставляется Советской власти, а во втором, — помимо введения в текст резких клеветнических выпадов против аграрной политики Советской власти, — замечна ссылка на «лозунги Советов крестьянских депутатов» ссылкой на «мнестановления I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов». Причина замены вполне цокитца: ко времени созыва Учредительного собрания лозунги и действия многих Советов крестьянских депутатов далеко не соответствовали духу постановлений эсероветского по составу I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (май 1917 г.).

Текст часовой речи И. Г. Церетели при публикации подвергся относительно меньшей правке, хотя Церетели, выступая с трибуны, больше выронизировал, живее и многословнее откликался на реплики из зала. Как оратор он был явлен и ударе. Но относительно меньшей правки текста речи Церетели объясняется не столько ее стилистическими достоинствами, сколько ее содержанием, вызвавшим одобрение контрреволюционных деятелей, и том

⁵⁸ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 17.

⁵⁹ Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 14.

числе кадетов.⁶⁰ Все же и текст речи меньшевистского «трибуна» при подготовке к публикации претерпел правку и стилистического, и кое-где смыслового характера. Производившие ее ставили перед собой те же задачи, что и при исправлении текста речи В. М. Чернова. Сличим две цитаты из той части выступления Церетели, где он говорил о мирных переговорах с Германией.

Из стенографического
отчета

«В равных ли условиях Россия и те, с кем она ведет переговоры? Не поставлена ли азартная ставка, рассчитанная на силы, вне нас находящиеся, которые могут не прийти на помощь в ближайшее время к российской революции?»⁶¹

Из публикации
«Первый день
Всероссийского
Учредительного
собрания»

«В равных ли условиях Россия и те, с кем *от ее имени* (курсив наш, — О. З.) ведутся переговоры? Не поставлена ли *для пассивированной, лишней общепризнанной власти России* (курсив наш, — О. З.) азартная ставка, рассчитанная на силы, вне нас находящиеся, которые могут не прийти на помощь в ближайшее время российской революции?»⁶²

Третья часть стенографического отчета при подготовке издания «Первый день Всероссийского Учредительного собрания» изменилась меньше, чем две предыдущие. Отсутствие в зале заседания фракции большевиков, предопределенность ухода левых эсеров прервали дальнейшие прения и совершенно бесплодную, лишнюю какого-либо реального значения говорильню. Для всех находившихся в зале агония Учредительного собрания стала очевидной, и всех интересовал только один вопрос: каким образом и как скоро «учредилка» будет разогнана? Это чувствуется и по газетным отчетам: многие авторы их переходили на скороговорку, сиема приступили к рассказу о конце заседания. Именно в этом месте машинописного стенографического отчета обнаруживается наибольшее количество разночтений при сравнении с текстами публикаций.

Стенографирование заключительной части заседания велось в чрезвычайно нервной и напряженной обстановке. В зале стоял почти непрерывный шум, в котором тоновили голоса ораторов. Каргулиные матросы и некоторые гости, ранее располагавшиеся

⁶⁰ См.: Наш век, 6 января 1918 г., № 3.

⁶¹ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 43.

⁶² Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 37.

на верхних трибунах, спустились вниз, почтительно демонстрируя свою неаппетитность и пренебрежение к эсеро-меньшевистским депутатам. Работа переутомленных и напуганных стенографисток, как, впрочем, и репортеров газет, все чаще перемежалась паузами. Однако они доволно полно записали диалог между В. М. Черновым и появившимся у трибуны «гражданином матросом» — начальником караула А. Г. Железняковым (его фамилии в стенограмме не указана). Текст этого диалога, нашедший место на страницах многих газет, и публикации «Первый день Всероссийского Учредительного собрания» не подвергся существенной правке. Но привлекает внимание, что в публикации указана фамилия комиссара (П. Е. Дыбенко), на инструкцию которого относительно прекращения заседания Учредительного собрания сослался «гражданин матрос». ⁶³ По нашему мнению, А. Г. Железняков вряд ли назвал фамилию бывшего инструкцию комиссара, хотя этим комиссаром был П. Е. Дыбенко. ⁶⁴ Фамилия последнего отсутствует не только в соответствующем месте машинописного текста стенограммы, ⁶⁵ но и в текстах газетных отчетов. Вероятно, М. В. Вишняк, готовивший публикацию, выслал фамилию не названного на заседании комиссара уже позднее.

Почти все остальные правки текста стенограммы, обнаруживаемая в публикации «Первый день Всероссийского Учредительного собрания», явно имели целью представить поведение председателя Учредительного собрания и его эсеро-меньшевистских членов в более достойном виде. Между тем В. М. Чернов и большинство других делегатов, судя по картине заседания, рисуемой стенографическим и газетными отчетами, мемуарами очевидцев, были предельно растеряны. Чем, как не растерянностью и порожденной ею забывчивостью Чернова вызваны его слова: «Резолюция о мире также принята», ⁶⁶ хотя, как свидетельствуют источники, эта резолюция еще не ставилась на голосование. В публикации, подготовленной М. В. Вишняком, эти слова, конечно, сняты. Но вместе с тем в этой публикации текст выступления председателя Учредительного собрания дополнен словами, содержащими предложения заменить поименное голосование открытым «ввиду создавшейся обстановки», избрать земельную комиссию, принять постановление о государственном устройстве России. ⁶⁷

За исключением первого пункта «Закона о земле», в официальном стенографическом отчете нет текста принятых Учредительным собранием постановлений. Вполне возможно, что А. Г. Железняков вмешался в ход заседания и прервал чтение «Закона о земле»

⁶³ Там же, стр. 98.

⁶⁴ См.: П. Е. Дыбенко. Из подруг царского флота к Велькому Октябрю. М., 1958, стр. 175.

⁶⁵ См.: Всероссийское Учредительное собрание, стр. 110.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Первый день Всероссийского Учредительного собрания, стр. 98, 99.

именно после оглашения первого его пункта. Правда, заседание на этом не окончилось, но несомненно, что весь текст весьма обширного «Закона о земле» так и не был зачитан. Это подтверждается приведенными в стенограмме словами председателя Учредительного собрания о принятии без прений «прочитанной части закона». ⁴⁸ Успел ли В. М. Чернов прочитать хотя бы 10 пунктов основных, вводных положений закона? Были ли прочитаны другие постановления, объявленные председателем принятыми? Или они ставились на голосование без оглашения текста? Известия в нашем распоряжении источники не позволяют ответить на эти вопросы вполне определенно. В публикации «Черный день Всероссийского Учредительного собрания» приводятся тексты основных положений «Закона о земле», постановление об объявлении России республикой и др. Однако следует иметь в виду, что последние три страницы актиографа стенографического отчета, опубликованного в 1948 г., почти целиком являются продуктом «спортивной» М. В. Вишняка. Секретарь Учредительного собрания, не располагавший пужкой ему частью стенографического текста, поступил так: собственноручно дописал то, что «испугалось» говорить председателю, затем вырвал из газет или листовок тексты подготовленных эсеро-социалистической фракцией постановлений и наклеил вырезки на незаполненные места рукописи. ⁴⁹

Все сказанное, как нам представляется, дает основание сделать вывод: официальный стенографический отчет, опубликованный в сборнике «Всероссийское Учредительное собрание», является главным и наиболее надежным источником для исследователей, знакомящихся с ходом заседания Учредительного собрания. В то же время мы имели возможность убедиться в некотором несовершенстве текста отчета, в неполноте отражаемой им картины событий в Белом зале Таврического дворца. В дополнение к тому, что уже отмечалось в этой связи, укажем на отсутствие в тексте стенограммы каких-либо сведений об участии в заседании В. И. Ленина. Только на других источниках мы узнаем, что Ленин руководил практически всеми действиями большевистской фракции в ходе заседания Учредительного собрания, неоднократно направлял своим соратникам лашетки, давал устные указания. ⁵⁰ Например, именно по предложению В. И. Ленина, направившего на лажу лашетку в сектор, где сидели большевистские депутаты, Н. И. Скворцов-Степанов призвал исполнить «Интернационал», ⁵¹ и в зале прозвучал пролетарский гимн, который вынуждены были

⁴⁸ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 110.

⁴⁹ См.: ЦПА, ф. 274, оп. 1, д. 50, лл. 128—130.

⁵⁰ В. В о л ч - Б р у с е в и ч. Слова Учредительного собрания, стр. 152; Народное слово, 6 января 1948 г., № 3; и др.

⁵¹ Дело народа, 7 января 1948 г., № 4; Народное слово, 6 января 1948 г., № 3.

подхватить даже эсеры и меньшевики.⁷² В стенограмме же весь этот эпизод передан так: «Голоса слева: Товарищи, „Интернационал“! Следует и еще Интернационала».⁷³ Такого рода примеры, уже приведенные нами, показывают, что текст стенограммы должен изучаться и использоваться с привлечением иных источников, в первую очередь газетных отчетов и воспоминаний участников событий.

---

⁷² Правда, 6 января 1918 г., № 4; Дело народа, 7 января 1918 г., № 4.

⁷³ Всероссийское Учредительное собрание, стр. 6.